

Политическая трансформация социальных конфликтов в контексте глобальных политических рисков и угроз (теоретический обзор)

Н. И. Романова¹ ✉

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

пр-т Вернадского, д. 82/1, г. Москва 119571, Российская Федерация

✉ e-mail: romanova-ni@ranepa.ru

Резюме

Актуальность. Наблюдаемые в общественной системе явления и процессы в современных объективно обусловленных условиях динамизации и политизации имеют устойчивую тенденцию к формированию и накоплению трансформационного потенциала. В данном смысле социальные конфликты на современном этапе зачастую трансформируются в политические конфликты в рамках беспрецедентно развивающегося и усложняющегося общественно-политического пространства. Особый научно-исследовательский интерес представляет выявление ключевых особенностей и закономерностей политической трансформации социальных конфликтов в фокусе действия глобальных политических рисков и угроз. Также целесообразным представляется формулирование конкретных практических мероприятий аппроксимирующей специфики в направлении управления политико-трансформационным потенциалом современных социальных конфликтов.

Цель. Основной целью написания статьи является представление теоретического обзора трансформации социальных конфликтов в контексте глобальных политических рисков и угроз.

Задачи: формулирование глобальных политических рисков и угроз на идейно-концептуальном, деятельностно-функциональном, структурном и институциональном, ресурсном и интеракционном уровнях; выявление ключевых особенностей и закономерностей политической трансформации социальных конфликтов.

Методология. Автором использована преимущественно следующая группа методов в процессе написания статьи: информационный анализ, контент-анализ, ивент-анализ, социологический анализ.

Результаты. С учетом заявленной научно-исследовательской проблематики целесообразным представляется формулирование конкретных практических мероприятий аппроксимирующей специфики в направлении управления политико-трансформационным потенциалом современных социальных конфликтов.

Вывод. В рамках современной глобальной общественно-политической реальности, генерирующей и воспроизводящей огромное количество социальных и иных конфликтов, необходимо более внимательное отношение к собственно феноменологии социального конфликта как такового, подразумевающее, во-первых, позитивное и натуралистическое восприятие конфликтогенной природы политических явлений и процессов, во-вторых, осуществление целевого мониторинга политико-конфликтной динамики, в-третьих, организацию обсуждения на открытых и верифицированных площадках, в-четвертых, повышение эффективности действующих нормативно-правовых регламентов и формальных процедур.

Ключевые слова: социальные конфликты; политическая трансформация; политические институты; политические процессы; межгосударственное регулирование; глобализация.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Романова Н. И. Политическая трансформация социальных конфликтов в контексте глобальных политических рисков и угроз (теоретический обзор) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 177–187. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-177-187>.

Поступила в редакцию 12.02.2023

Принята к публикации 15.03.2023

Опубликована 28.04.2023

Political Transformation of Social Conflicts in the Context of Global Political Risks and Threats (Theoretical View)

Nataliya I. Romanova¹ ✉

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

82/1 Vernadskogo Ave., Moscow 119571, Russian Federation

✉ e-mail: romanova-ni@ranepa.ru

Abstract

Relevance. The phenomena and processes observed in the social system in the modern objectively conditioned conditions of dynamization and politicization have a stable tendency to the formation and accumulation of transformational potential. In this sense, social conflicts at the present stage are often transformed into political conflicts within the framework of an unprecedentedly developing and increasingly complex socio-political space. Of particular research interest is the identification of key features and patterns of political transformation of social conflicts in the focus of global political risks and threats. It also seems appropriate to formulate specific practical measures of approximating specifics in the direction of managing the political and transformational potential of modern social conflicts.

Purpose. The main purpose of this article is to present a theoretical overview of the transformation of social conflicts in the context of global political risks and threats.

Objectives: formulation of global political risks and threats at the ideological-conceptual, activity-functional, structural and institutional, resource and interactive levels, identification of key features and patterns of political transformation of social conflicts.

Methodology. The author mainly used the following group of methods in the process of writing the article: information analysis, content analysis, event analysis, sociological analysis.

Results. Taking into account the stated research issues, it seems appropriate to formulate specific practical measures of approximating specifics in the direction of managing the political and transformational potential of modern social conflicts.

Conclusion. Within the framework of the modern global socio-political reality, generating and reproducing a huge number of social and other conflicts, it is necessary to pay more attention to the phenomenology of social conflict as such, implying, firstly, a positive and naturalistic perception of the conflictogenic nature of political phenomena and processes, and secondly, the implementation of targeted monitoring of political and conflict dynamics, thirdly, the organization of discussions on open and verified platforms, and fourthly, improving the effectiveness of existing regulatory and legal regulations and formal procedures.

Keywords: social conflicts; political transformation; political institutions; political processes; interstate regulation; globalization.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Romanova N. I. Political Transformation of Social Conflicts in the Context of Global Political Risks and Threats (Theoretical View). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(2): 177–187. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-177-187>.

Received 12.02.2023

Accepted 15.03.2023

Published 28.04.2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(2): 177–187

Введение

Современное состояние большинства общественно-политических систем государств характеризуется идейно-процессуальной динамизацией, деструктуризацией, медиатизацией и масштабизацией, наблюдаемыми на всех уровнях соответствующего общественного и политического регулирования [1]. По большей части это обусловлено объективными политическими предпосылками и причинными особенностями, что в результате актуализирует весьма расширенный перечень проблемных условий и обстоятельств, связанных как минимум с обеспечением эффективных контрольно-упреждающих механизмов и более-менее адекватным определением прогнозных показателей, на фоне усиливающихся транспарентности и взаимозависимости обществ современного формата на глобальном уровне [2]. В более операциональном смысле речь идет о формулировании политических концептов и обращении к политическим процедурам, относительно которых можно обладать необходимой спецификой уверенности и надежности [3]. Помимо прочего, дополнительные сложности возникают в рамках вопросов и проблем конструирования и развития оптимальной межсубъектной политической коммуникации [4].

Безусловно, данная постановка вопроса не является принципиально новой, поскольку дискуссии в научных кругах на тему определения и оценки реальных интеграционных и глобализационных оснований и последствий как для отдельно взятых государств, так и для надгосударственных политических блоков ведутся неоднократно на рубеже XX–XXI вв. (вместе с тем ключевую проблемность сегодня составляют, во-первых, феноменологическое уточнение, во-вторых, упорядочение терминологического оформления) [5]. При этом особый научно-исследовательский интерес представляет выявление актуализированного понимания политических последствий становле-

ния и развития трансформационного потенциала социальных конфликтов в фокусе интенсификации и ускорения глобальных политических рисков и угроз [6].

Методология

Методологической основой написания статьи является преимущественно следующая группа методов: информационный анализ в части работы с информационными данными и материалами СМИ, контент-анализ в части изучения принципиальных позиций отчетных материалов некоторых международных организаций и концептуальных политических документов по конкретным государствам, ивент-анализ в части исследования процессуально-деятельностных особенностей межгосударственного взаимодействия и принятия политических решений в контексте страновой специфики, социологический анализ в части рефлексии структурно-функциональной и связевой специфики деятельности социально-политических субъектов.

Результаты и их обсуждение

Социальные конфликты испытывают внушительное и серьезное воздействие, с одной стороны, локальных политических особенностей, с другой стороны, глобальных политических особенностей [7; 8]. Устойчивый тренд, который приходится наблюдать на современном этапе, связан с повсеместным проявлением крайней политизированности общественной жизни как таковой, в результате чего социальные конфликты приобретают довольно отчетливый политический оттенок [9]. Другими словами, специфика и конъюнктура современных социальных конфликтов непременно содержит в себе политико-трансформационный потенциал [10; 11]. В данном смысле исключение составляют по большому счету государства с ярко выраженными авторитарными политико-режимными характеристиками [12].

Прежде всего распространение инфлуентального воздействия и влияния

данных политических трендов и тенденций сопровождается беспрецедентным развитием современных информационно-коммуникационных сетей, доминированием горизонтальных общественно-политических связей над вертикальными, распространением неформальных и неклассических типов взаимодействия, увеличением количества основных и дополнительных участников, общим усложнением и уплотнением общественно-политической институциональной и интеракционной архитектуры, проявлением комплекса несоответствий и противоречий в государственно-частном секторе [13], причем в последнем случае обязательно присутствие государственных институтов и процедур с точки зрения «выравнивания» создавшейся политической обстановки и восстановления исходной политической стабильности [14].

В данном смысле представляется целесообразным сформулировать и в последующем использовать на основе обращения к концептуальным политическим документам и отчетным материалам, публикациям СМИ и медийных источников как минимум следующие глобальные политические риски и угрозы, понимаемые и применяемые в контексте политической трансформации социальных конфликтов на современном этапе:

1) *идейно-концептуальный уровень*:

– отсутствие более-менее рабочего и апробированного понятийно-категориального аппарата, удовлетворяющего критериям и требованиям большинства участников, что прослеживается на уровне широкомасштабных дискуссий и проблемных прений в ряде подведомственных и профильных структур ООН, ВТО, ЕС, ОБСЕ;

– усиление зависимости от внешне лояльных и неангажированных формулировок и терминов, не нарушающих межсубъектную структуру и динамику, что актуализируется в контексте общей обеспокоенности, в том числе представителей США, КНР, Индии и России, хрупкостью

и неравновесностью существующего политического порядка;

– выявление глубинной смысловой и идеологической поляризации и хаотизации имеющихся принципиальных позиций и точек зрения ключевых политических авторов, в том числе ввиду неразработанности и неутвержденности более-менее согласованной и солидаризированной конструктивной политико-парадигмальной основы, вместе с тем это менее заметно на уровне исторически связанных и взаимозависимых государств в рамках политических регионов, в частности европейского и постсоветского пространств;

– преобладание различных и, как правило, диссонирующих между собой предложений и нововведений, создающих специфический информационно-коммуникационный и идейно-концептуальный фон искажающего и деформационного свойства, причем особая политическая роль по данной проблематике традиционно отводится наиболее авторитетным и влиятельным СМИ типа New York Times, The Guardian;

2) *деятельностно-функциональный уровень*:

– существенное обострение межгосударственной конкуренции, с одной стороны, между США и КНР в контексте как минимум военно-политического и финансово-экономического противостояния, с другой стороны, между ЕС и Российской Федерации в контексте эскалации «украинского кейса» и провала «нового мышления» европейских политических партий националистического толка, что более всего проблематизируется и интенсифицируется сквозь призму распада прежней биполярной глобальной политической системы и установления многополярности нового формата;

– задействование неклассических торгово-экономических барьеров и ограничений, сопровождающееся введением специальных санкционных списков и делового бойкотирования, что весьма изощ-

ренно и продемонстрировано Д. Трампом в том числе в отношении КНР, КНДР, Республики Беларусь, Германии;

– отставание по части проработки и запуска компенсирующих и нивелирующих мероприятий и действий; в частности после прохождения первой волны распространения COVID-19 и уменьшения рисков факторов открытыми к торгово-экономическому обмену оставались такие государства, как Новая Зеландия, Сингапур, Канада, Австралия, Чили, Мьянма;

– пробуксовка формулирования и реализации совместных политических решений в динамично обновляющихся условиях и обстоятельствах, что более наглядно представляется на фоне отмены международных конференций, самостранения контрагентов по международным договоренностям;

3) *структурный и институциональный уровень*:

– преобладание рассогласующихся и не соотносящихся между собой статусно-ролевых характеристик и особенностей наиболее влиятельных политических субъектов, что проявляется в том числе с точки зрения нарушения североатлантического и тихоокеанского геополитического и геостратегического баланса;

– привнесение в структурную специфику некоторых деструктивных и блокирующих элементов негативного спектра политического воздействия, под которыми имеются в виду по большому счету неправительственные и некоммерческие организации, чьи финансовые потоки и аффилиация являются закрытыми или ограниченными для доступа;

– проявление неработоспособности и неэффективности деятельности глобальных политических институтов с точки зрения неготовности формулировать адекватные ответные совместные мероприятия и парировать соответствующие

дезорганизующие и дестабилизирующие особенности; в данном смысле весьма показателен политический опыт Д. Трампа, применившего собственно эконометрический подход относительно работы в частности Международного уголовного суда, Всемирной организации здравоохранения в направлении минимизации финансовой поддержки и собственно долевого участия в реализуемых надгосударственных проектах;

– экспорт сугубо национальных политических притязаний на уровне глобального институционального регулирования и управления вне учета требований международного законодательства и универсальных нормативно-ценностных позиций, что прослеживается в том числе в тезисах Г. Киссинджера, Дж. Ная, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона;

4) *ресурсный и интеракционный уровень*:

– перегрузка национальных бюджетных систем и увеличение внешнеэкономических долговых обязательств, что, безусловно, провоцирует различные политические и экономические споры и конфронтации; вместе с тем наличие действие объективно обусловленных макроэкономических факторов и обстоятельств типа замедления восстановления мировой экономики с 5,9% в 2021 г. до 4,9% в 2022 г. и инфляционного скачкообразования с 2% до 7% в год;

– четкая разбалансирующая и разрывающая структуризация финансового капитала (западный блок) и производственного капитала (евразийский блок);

– разрыв традиционных интегративных и инклюзивных режимов и связей, в том числе в формате привычного блока «Север/Юг», «Запад/Восток» и т.д.;

– осуществление перевода официальной и неофициальной политической коммуникации в сугубо сетевое и медийное измерение в ситуации отсутствия эф-

фективных механизмов поддержания и восполнения общественного доверия и благополучия, что вместе с тем «высвечивается» на уровне общественно-политического опыта таких передовых в технологическом и инструменталистском плане государств, как Южная Корея и Япония.

Само собой, в данном отношении особый конфликтогенный потенциал содержится в стремлении осуществлять контроль над распределением ключевых глобальных политических инструменталистских возможностей, выявлении наиболее авторитетных и влиятельных политических субъектов в рамках глобальных институциональных площадок, согласовании различных и преимущественно противоречивых глобальных политических интересов, принятии результирующих политических решений глобального значения [15].

Если более детализованно рассматривать и обсуждать проблематику собственно конкретных политических последствий подобных политических явлений и процессов, то преимущественно речь идет о проявлении неуверенности относительно вводимых в оборот и операционализируемых политико-ценностных установок, усилении общей институциональной и процессуальной волатильности, выявлении системной несостоятельности используемых организационно-технических инструментов и методик, нивелировании значения «мягких» информационно-коммуникационных возможностей в пользу демонстрации преимущественного ожидания наиболее оперативных и эффективных практических действий [16]. В результате наблюдается возрастание нагрузки на функционирующие политические институты и процессы при параллельной потере внутрисистемной связанности и согласованности [17]. По большому счету это обуславливает

некоторую «закальцованность» (циклическую) возникновения и приращения конфликтных прецедентов в ситуации отсутствия политически грамотного компромиссного решения [18]. Естественным представляется тот факт, что в глобальном измерении ввиду как минимум увеличенного количества воздействующих факторов и действующих политических субъектов подобный политико-трансформационный потенциал социальных конфликтов имеет тенденцию к усилению и усложнению [19].

Безусловно, в данном отношении принципиально важным вопросом с точки зрения понимания представленных глобальных политических рисков и угроз является выявление следующих ключевых особенностей и закономерностей политической трансформации социальных конфликтов:

- 1) перевод в сугубо латентный и неподконтрольный формат развития;
- 2) разрыв между динамикой проявления и оперативностью предоставления обратной связи;
- 3) пересечение функционально-ролевых и статусных позиций основных участников;
- 4) преобладание узконаправленных номенклатурных интересов и приоритетов исходя из действия принципов несистемности и альтернативности;
- 5) виртуализация и медиатизация проблемного информационно-коммуникационного пространства;
- 6) распространение дезинформирующих и дезориентирующих источников и предоставляемых ими информационных материалов.

Данный спектр не является исчерпывающим, вместе с тем предполагается формирование базовой проблемной канвы соответствующих оснований и пределов наращивания политико-трансформа-

ционной динамики социальных конфликтов [20].

С учетом заявленной научно-исследовательской проблематики целесообразным представляется формулирование как минимум следующих конкретных практических мероприятий аппроксимирующей специфики в направлении управления политико-трансформационным потенциалом современных социальных конфликтов:

1. Инициирование широкомасштабных общественно-политических проблемных дискуссий и обсуждений на наиболее авторитетных и влиятельных глобальных информационно-коммуникационных площадках с привлечением как можно большего числа участников и заинтересованных представителей с целью проработки на начальных этапах наиболее вероятностных и приемлемых вариантов и форматов диагностики и мониторинга проявления и развития общественно-политических конфликтов.

2. Разработка специальных дорожных карт и технологических решений с пошаговыми рекомендациями и инструкциями относительно переговорного процесса и поэтапного выхода из проблемных и потенциально конфликтных ситуаций с привлечением компетентных и квалифицированных специалистов в рамках специальных профильных комитетов и комиссий на уровне глобального политического сообщества.

3. Предложение оптимальных защитных практик и механизмов, с одной стороны, соответствующих критериям и требованиям конкретной политической системы, с другой стороны, выражающих внешнюю лояльность относительно глобальных политических принципов и нормативов.

4. Совместное обсуждение с последующими корректировками и, при необходимости, изменениями проблемных ас-

пектов несоответствия действующих нормативно-правовых актов реальным прецедентам правоприменительной практики.

5. Организация межгосударственного обмена опытом и передовыми практиками относительно успешного регулирования общественно-политических конфликтов и управления ими.

6. Сосредоточение внимания относительно использования современных информационно-коммуникационных и цифровых средств и технологий, позволяющее достичь конкурентоспособности и защищенности стратегически важных национальных систем.

7. Проведение плановой и оперативной работы с конкретными молодежными группами и молодежью в целом на уровне воспитательной и патриотически ориентированной деятельности.

8. Расширение состава специальных комитетов и комиссий медиаторов и риск-менеджеров, оперативно «включающихся» в различные кризисные процессы с целью последующих оптимизации и стабилизации.

9. Принятие конкретных политико-практических решений, ориентированных на нивелирование негативных политических последствий системного кризиса доверия.

10. Восстановление оптимального уровня межкультурной коммуникации с точки зрения понимания и взаимочета принципиальных политических позиций.

В любом случае в рамках как можно более оперативного купирования потенциальных рисков и угроз развития социальных конфликтов и, соответственно, накопления политико-трансформационного потенциала необходимо конструирование как можно более транспарентной связевой и процессуальной политической специфики с демонстрацией открытости к диалогу и сотрудничеству.

Выводы

Современная глобальная общественно-политическая реальность характеризуется тем, что генерируется и воспроизводится увеличивающееся в геометрической прогрессии количество социальных и иных конфликтов, своеобразно «находящих» друг на друга и заменяющих одно на другое, что предъявляет динамично обновляемые критерии и требования к политической элите и наиболее влиятельной общественности. В данном смысле необходимо предусмотреть как

можно более внимательное отношение к собственно феноменологии социального конфликта как такового, подразумевающее, во-первых, позитивное и натуралистическое восприятие конфликтогенной природы политических явлений и процессов, во-вторых, осуществление целевого мониторинга политико-конфликтной динамики, в-третьих, организацию обсуждения на открытых и верифицированных площадках, в-четвертых, повышение эффективности действующих нормативно-правовых регламентов и формальных процедур.

Список литературы

1. Шевченко Е. С. Реализация внешнеполитической повестки США на постсоветском пространстве в период президентства Д. Трампа: опыт взаимодействия с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 5. С. 178–190.
2. Ледяев В. Г. Концептуальный анализ власти: проблематика и современные тенденции // Политическая наука. 2019. № 3. С. 14–29.
3. Иванова Е. Ю., Радюкова Я. Ю., Шубина А. Д. Политические конфликты в современных условиях государственного управления и в межгосударственных отношениях: особенности проявления // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 3. С. 7–15.
4. Нестерчук О. А., Зогранян Е. В. Сетевые политические общности: типы и возможности влияния // Возможности и угрозы цифрового общества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Соколова, А. А. Фролова. Ярославль: Цифровая типография, 2022. С. 101–106.
5. Митрошенков О. А. Трансформация коммуникаций в системе государственного управления // Коммуникология. 2017. Т. 5, № 4. С. 15–24.
6. Сковиков А. К., Леонтьева О. В. Взаимодействие политической элиты и гражданского общества: основные цели, механизмы и принципы // PolitBook. 2020. № 1. С. 38–64.
7. Бочаров Е. В. Некоторые методологические подходы к изучению политических конфликтов, влияющих на безопасность государства // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 312–319.
8. Глухова А. В. Политические конфликты в глобальную эпоху (к проблеме теоретической идентификации) // Политическая наука. 2020. № 3. С. 13–33.
9. Никовская Л. И. Социология политического конфликта // Политическая наука. 2020. № 3. С. 34–51.
10. Крюкова Е. В. Роль общественно-политических организаций в урегулировании политических конфликтов: возможности и перспективы // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 3 (55). С. 790–795.

11. Куваева Е. Е., Абгаджав Д. А. Конфликтность в современном мегаполисе // Конфликтология. 2022. Т. 17, № 1. С. 57–71.
12. Панин В. Н., Константинова А. С. Политические конфликты: анализ общих принципов урегулирования в ракурсе национальной и международной безопасности // Современная наука и инновации. 2019. № 4 (28). С. 240–247.
13. Марков А. П. Информационные войны постиндустриального мира как фактор геополитической конкуренции // Конфликтология. 2021. Т. 16, № 2. С. 107–124.
14. Пляшник А. А. Принятие государственных решений в условиях политических конфликтов // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 235–237.
15. Тимофеева Л. Н. Формирование новой социальной субъектности в современной политике // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы: сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума. Симферополь: Тип. «Ариал», 2021. С. 373–377.
16. Иванов О. Б. «Мягкая сила» как катализатор социально-политических конфликтов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2019. Т. 6, № 3. С. 167–176.
17. Тимофеев И. Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 4 (116). С. 136–152.
18. Евдокимов В. А. Функционирование массмедиа в условиях политических конфликтов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16, № 1. С. 92–103.
19. Манахова И. В. Глобальные угрозы и риски на пути к ноономике // Экономическое возрождение России. 2021. № 3 (69). С. 144–153.
20. Буренко В. И. Диалектика политико-властных и управленческих решений как условие их эффективности // Вестник Национального института бизнеса. 2019. № 36. С. 17–25.

References

1. Shevchenko E. S. Realizaciya vneshnepoliticheskoy povestki SSHA na postsovetskom prostranstve v period prezidentstva D. Trampa: opyt vzaimodejstviya s Respublikoj Belarus' i Respublikoj Kazahstan [Implementation of the US foreign policy agenda in the post-Soviet space during the presidency of D. Trump: experience of interaction with the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 178–190.
2. Ledyayev V. G. Konceptual'nyj analiz vlasti: problematika i sovremennye tendencii [Conceptual analysis of power: problematics and modern trends]. *Politicheskaya nauka = Political Science*, 2019, no. 3, pp. 14–29.
3. Ivanova E. Yu., Radyukova Ya. Yu., Shubina A. D. Politicheskie konflikty v sovremennykh usloviyakh gosudarstvennogo upravleniya i v mezhgosudarstvennykh otnosheniyah: osobennosti proyavleniya [Political conflicts in modern conditions of public administration and in interstate relations: features of manifestation]. *Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya = Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management*, 2020, no. 3, pp. 7–15.
4. Nesterchuk O. A., Zogranyan E. V. [Networked Political Communities: Types and opportunities of Influence]. *Vozmozhnosti i ugrozy cifrovogo obshchestva. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Opportunities and Threats of Digital Society. Materials of*

the All-Russian Scientific and Practical Conference]; ed. by A. V. Sokolov, A. A. Frolov. Yaroslavl', Cifrovaya tipografiya, 2022, pp. 101–106. (In Russ.)

5. Mitroshenkov O. A. Transformaciya kommunikacij v sisteme gosudarstvennogo upravleniya [Transformation of communications in the system of public administration]. *Kommunikologiya = Communicology*, 2017, vol. 5, no. 4, pp. 15–24.

6. Skovikov A. K., Leont'eva O. V. Vzaimodejstvie politicheskoy elity i grazhdanskogo obshchestva: osnovnye celi, mekhanizmy i principy [Interaction of the political elite and civil society: main goals, mechanisms and principles]. *PolitBook*, 2020, no. 1, pp. 38–64.

7. Bocharov E. V. Nekotorye metodologicheskie podhody k izucheniyu politicheskikh konfliktov, vliyayushchih na bezopasnost' gosudarstva [Some methodological approaches to the study of political conflicts affecting the security of the state]. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge*, 2019, no. 5, pp. 312–319.

8. Gluhova A. V. Politicheskie konflikty v global'nyu epohu (k probleme teoreticheskoy identifikatsii) [Political conflicts in the Global Era (on the problem of theoretical identification)]. *Politicheskaya nauka = Political Science*, 2020, no. 3, pp. 13–33.

9. Nikovskaya L. I. Sociologiya politicheskogo konflikta [Sociology of Political Conflict]. *Politicheskaya nauka = Political Science*, 2020, no. 3, pp. 34–51.

10. Kryukova E. V. Rol' obshchestvenno-politicheskikh organizatsiy v uregulirovanii politicheskikh konfliktov: vozmozhnosti i perspektivy [The role of socio-political organizations in the settlement of political conflicts: opportunities and prospects]. *Voprosy politologii = Questions of political science*, 2020, vol. 10, no. 3 (55), pp. 790–795.

11. Kuvaeva E. E., Abgadzava D. A. Konfliktnost' v sovremennom megapolise [Conflict in a modern metropolis]. *Konfliktologiya = Conflictology*, 2022, vol. 17, no. 1, pp. 57–71.

12. Panin V. N., Konstantinova A. S. Politicheskie konflikty: analiz obshchih principov uregulirovaniya v rakurse nacional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti [Political conflicts: analysis of the general principles of settlement in the perspective of national and international security]. *Sovremennaya nauka i innovatsii = Modern Science and Innovation*, 2019, no. 4 (28), pp. 240–247.

13. Markov A. P. Informatsionnye voyny postindustrial'nogo mira kak faktor geopoliticheskoy konkurentsii [Information wars of the post-industrial world as a factor of geopolitical competition]. *Konfliktologiya = Conflictology*, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 107–124.

14. Plyashnik A. A. Prinyatie gosudarstvennykh reshenij v usloviyakh politicheskikh konfliktov [Government decision-making in the context of political conflicts]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2019, no. 8 (109), pp. 235–237.

15. Timofeeva L. N. [Formation of a New Social Subjectivity in modern Politics]. *Politicheskoe prostranstvo i social'noe vremya: global'nye vyzovy i civilizatsionnye otvety. Sbornik nauchnykh trudov XXXVII Mezhdunarodnogo Harakskogo foruma* [Political Space and Social Time: Global Challenges and Civilizational Responses. Collection of scientific papers of the XXXVII International Parliamentary Forum]. Simferopol', Tip. "Arial", 2021, pp. 373–377.

16. Ivanov O. B. "Myagkaya sila" kak katalizator social'no-politicheskikh konfliktov ["Soft power" as a catalyst of socio-political conflicts]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and Municipal Administration*, 2019, vol. 6, no. 3, pp. 167–176.

17. Timofeev I. N. Somnitel'naya effektivnost'? Sankcii protiv Rossii do i posle fevralya [Questionable effectiveness? Sanctions against Russia before and after February]. *Rossiya v global'noj politike = Russia in Global Politics*, 2022, vol. 20, no. 4 (116), pp. 136–152.

18. Evdokimov V. A. Funkcionirovanie massmedia v usloviyah politicheskikh konfliktov [Functioning of mass media in conditions of political conflicts]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Science of Man: Humanitarian studies*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 92–103.

19. Manahova I. V. Global'nye ugrozy i riski na puti k noonomike [Global threats and risks on the way to the economy]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2021, no. 3 (69), pp. 144–153.

20. Burenko V. I. Dialektika politiko-vlastnyh i upravlencheskih reshenij kak uslovie ih effektivnosti [Dialectics of political-power and managerial decisions as a condition for their effectiveness]. *Vestnik Nacional'nogo instituta biznesa = Bulletin of the National Institute of Business*, 2019, no. 36, pp. 17–25.

Информация об авторе / Information about the Author

Романова Наталья Игоревна, ведущий специалист учебно-методического отдела Института права и национальной безопасности, аспирант кафедры государственного управления и национальной безопасности Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: romanova-ni@ranepa.ru, ORCID: 0009-0008-7612-3388

Natalya I. Romanova, Leading Specialist of the Educational and Methodical Department of the Institute of Law and National Security, Post-Graduate Student of the Department of Public Administration and National Security of the Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: romanova-ni@ranepa.ru, ORCID: 0009-0008-7612-3388